

Порядковый номер: VII легион

Прародитель: Рогал Дорн

Предыдущее название: Нет

Замеченные стратегические предпочтения: корабельные атаки и abordages, оборонительные и фортификационные операции в экстремальных ситуациях, штурмы укреплений, покорение и силовое принуждение космических цивилизаций.

Примечательные владения: Инвит, Терра и владения в системе Сол.

Верность: Фиделитас Тоталис

«Не ищите в нас доброту. Не ищите в нас надежду. Мы – не добрые дети новой эпохи. Мы – камни в её фундаменте. Если вам нужна надежда – смотрите на то, что мы делаем. Если вам нужна доброта – смотрите на тех, кто идёт за нами».

Рогал Дорн, обращение к трёмстам магистратам Терры

Верность в эпоху предательства сложно измерить. Нельзя посмотреть в лицо союзнику и понять друг он или враг. Предательство Гора уже прокричало со смертельных равнин Исствана III и Исствана V, но до правды о том, кто стал предателем, а кто остался верен, было ещё далеко. Лица старых друзей могли оказаться масками измены, а истины прошлого могли превратиться в плащи убийц. Если мог пасть Гор, то мог пасть и любой другой. И в эту эпоху предательства один легион стоял оплотом верности посреди морей сомнений. Имперские Кулаки и их примарх Рогал Дорн – всегда надёжные, никогда не уклонявшиеся от платы, взимаемой братоубийственной войной – были непоколебимо верны, но это имело свою цену. Жертва беспрдельно меняет тех, кто выжил. Только сейчас после столь огромных потерь и ещё больших перемен мы видим, что Имперские Кулаки, сыгравшие свою роль в основании Империиума, погибли с Великим крестовым походом.

Содержание

Имперские Кулаки

- Инвит: тьма и лёд
- Крестоносцы просвещения
- Привилегированные сыновья

Подразделения и внутренняя структура легиона

- Командная иерархия легиона
- Военная диспозиция
- Атакующие корабли Карающего флота Имперских Кулаков

Примеры сражений

- Неслышная война
- Течение Конса
- Две Аранейские войны

Легионес Астартес (Имперские Кулаки)

- Уникальный ритуал войны Имперских Кулаков: Каменная перчатка

Особое снаряжение легиона
Прототипное снаряжение: штормовой щит «Бдение»
Силовая перчатка из соларита
Прототипное оружие: штормовая пушка «Илиаст»
Братья-Храмовники
Отделение Хранителей «Фаланги»
Сигизмунд
Алексис Полукс
Рогал Дорн

Имперские Кулаки

Если Император – отец Легионес Астартес, то Терра – их мать. Он создал Своих воинов Своей волей и интеллектом, но и Терра оставила след на воинах, взрослых на её земле. Эти знаки, или точнее шрамы, часто формировали культуру легиона, его ценности и методы ведения войны столь же тонко и глубоко, как и тайны, соткавшие его плоть. Чтобы понять, чем стали многие легионы, мы сначала должны понять Терру.

До возвышения Императора пропитанная кровью, невежеством и жестокостью Древняя Терра не знала надежды и прозябала во тьме. Только тираны поддерживали хоть какой-то порядок: мимолётный и загнивающий в сумасшествии и жалких амбициях. Император изменил это – сначала с армиями из техноварварских племён, затем с армией созданных генетически Громовых Воинов, затем с сотворёнными Легионес Астартес. Огнём и кровью он приручил Терру, неся порядок и просвещение туда, где не было ни того ни другого. VII легион сформировали для защиты этих изменений.

Первые батальоны VII-го создавали по всей Терре. В то время как большинство других легионов набирали рекрутов из определённого места, плоть VII-го формировалась со всей планеты. Даже в тех областях, где другие легионы обладали «Правом десятины» VII-й забирал часть молодёжи, как посвящённых. Часто это были те, кто показал наибольшую выносливость, как разума, так и тела. Многие из них по характеру были молчунами, медленно разговаривали, но быстро действовали. Неясно, почему из столь большого пула рекрутов большинство должно было соответствовать таким требованиям. Конечно, процессы вживления геносемени VII-го легиона причиняли сильную боль, поэтому возможно это был целенаправленный отбор тех, кто сумеет её вынести. Также возможно, что схема вербовки после формирования сохранилась, став традицией. Независимо от причины мрачный характер легионеров VII-го хорошо подходил для их применения.

Во время войны VII-й беспокоился о завоёванной территории. В то время как все армии Императора сражались и умирали, дабы расширить Империум, многие видели лишь часть великого замысла. Победы врага, снеси его цитадели, сломай его веру и всё равно у тебя останется территория, которая в будущем может восстать против Империи или стать слабым местом, куда враги нанесут удар. Одной победы недостаточно – чтобы завоевать, нужно не только победить врагов, но и закрепить плоды успеха. Этот принцип лежал в основе каждого действия VII-го. Нападая, они своей кровью заплатят любую цену, чтобы добиться победы и как только они её добьются, то начнут укреплять завоёванное.

Этот подход неизменно наблюдали на поздних этапах покорения Древней Терры. Это VII легион сокрушил Города Хрустального моря, а затем возвёл на их руинах Крепость Пятого круга. Сломив колдовство кланов Призывающих Ветер на покрытых льдом вершинах Гималазии, они потеряли три батальона. Но уже спустя несколько дней после победы в холодные небеса начали расти имперские бастионы. Плоды их крепостного мастерства взирали на окружающих по всей Терре – постоянное напоминание, что сила, которая покорила их, никуда не ушла, пустив корни в землю.

За первые десять лет своего существования Имперские Кулаки возвели в завоёванных мирах шестьсот цитаделей. Говорят, что в фундаменте каждой из них неподвижно лежат мёртвые легиона, их черепа и кровь смешались с камнем и раствором стен. Эти бастионы связали покорённые планеты с Империумом, и с их помощью в новых владениях устанавливали порядок. Старые пути изживут своё, падут или будут заменены новыми, а если этого не произойдёт, то из грозных крепостей ответят на вопрос, что будет в случае восстания.

VII легион – это нечто большее, чем строители и кастеляны. По сути, они как никто олицетворяли замысел Императора объединить человечество – они были крестоносцами. Крепости укрепляли завоёванное и VII-й искал завоевания с сосредоточенным голодом. Оставляя за собой замки и упорядоченные владения VII-й никогда не задерживался, а едва укрепив только что покорённое, всегда двигался дальше, вторгаясь на неуступчивые территории и расширяя границы. Массированные ударные штурмы с использованием всего разнообразия вооружения легиона характеризовали подход VII-го к войне. Часто на поле боя выходили сразу несколько батальонов, ломая врага сокрушительной мощью. На равнинах Кенниатара 5-й батальон VII-го прорвал ряды Тиранов клином из пятидесяти военных машин. Говорят, что поднятое ими облако пыли затмило солнце. В тоннелях Галабаза они разрушили породы над подземным городом и бросились вниз в открытые туннели, когда эхо взрывов всё ещё разносилось среди гор. Но всегда разрушенное они заменяли чем-то более крепким.

Именно во времена этих ранних завоеваний легион получил своё имя. Когда многие смотрели на покорённые VII-м земли, то говорили, что словно «опустилась рука Императора и сжала несокрушимый кулак». Видимо Императору понравилось, как отзывались о службе VII легиона, и он личным декретом постановил, что VII-й будет известен, как Имперские Кулаки и даровал его воинам право носить Лавры Победы, как часть геральдики. Рассказывают, что получив новое имя, как всегда исполнительные и молчаливые легионеры VII-го приняли почести в смиренном молчании.

Сходство помогает пониманию, по крайней мере, так утверждают некоторые. В случае с Рогом Дорном и Пертурабо это утверждение не только сомнительно, но и разрушается под тяжестью реальности. Редко случается, чтобы два столь похожих, на первый взгляд, человека оказались разделены такой пропастью. Оба замкнуты на грани молчания, оба непреклонны, оба возвысились как мастера войны, которых ценят за неукротимость и выносливость. Легко можно было предположить, что они смотрят на мир одинаковыми глазами и, пожалуй, должны быть близки, как никто. Кажется невероятным, что между двумя такими похожими братьями могла возникнуть горькая ненависть, но невероятное произошло. И некоторые говорят, что ещё при первой встрече.

Подлинные глубинные причины вражды не известны никому, кроме самих Дорна и Пертурабо, но если присмотреться, то можно увидеть примеры поведения и инциденты, которые могут дать подсказку. Часто кажется, что причиной их ссор была похожесть, а не непонимание. Во время споров оба вели себя упрямо и даже более чем упрямо. Оба немногословны и предпочитали размышлять за каменной и железной масками. Поэтому молчание одного раздражало другого, тупая прямота одного приводила другого в ярость, а взаимное упрямство гарантировало, что стоит начаться спору и ни один не уступит.

Нельзя и отрицать, что между братьями были различия, и нередко зерно спора коренилось в них, хотя они могли и не быть первопричиной. И Рогом Дорн и Пертурабо любили осады, но часто отличались методами их проведения. Они были прагматиками, но Пертурабо почти всегда демонстрировал в боевых действиях грубую прямоту, используя сокрушительную силу или неся ужасающие потери. В то время как Дорн, который никогда бы не отказался заплатить высокую цену за победу, редко прибегал к таким жертвам без необходимости. В первую очередь Дорн – несомненный идеалист, а Пертурабо – прагматик. На такой треснувший фундамент десятилетия Великого крестового похода наложили свой груз почестей, неравенства и неудач, а в результате история пожинала вражду, которая привела обоих примархов и их легионы на грань уничтожения.

Инвит: тьма и лёд

В то время как характер легиона можно разглядеть в плоти и крови его рекрутов, ещё лучше его видно в его примархе. Правда, созданные из семян человечества примархи – не люди. Они – трансцендентны и несут в себе частицу совершенства и непостижимости. Все черты, которые хорошо заметны в воине легиона, присущи ещё сильнее, ещё глубже и ещё острее его примарху. Похоже, в нём усилены и сконцентрированы качества, дарованные легиону геносеменем. Поэтому встреча примарха и его легиона часто становится моментом, после которого характер легиона может претерпеть изменения. В случае с Имперскими Кулаками обнаружение их примарха и планеты, на которой он вырос, только усилили черты, которые VII-й показывал, начиная с основания.

Инвит – мир смерти и холода. Его звезда стара и угасает, из последних сил источая из ядра холодный красный свет. Он приливно захвачен умирающей звездой, поэтому бесконечная тьма поглотила половину планеты, а бледный солнечный свет освещает другую. Лабиринты расселин, ледяные горные хребты и равнины холодных дюн покрывают тёмную сторону планеты. Это – Расколота Земля, она и крадущиеся в её глуши звери формируют тела и веру цепляющихся здесь за жизнь людей. Под ледяной корой медленно влекут свои воды мутные моря, в которых бледные слепые существа охотятся, реагируя на вибрации и необычный вкус крови. Высоко над этим запустением сквозь вечные полярные сияния на скованный холодом мир смотрят огромные и древние космические станции и верфи. Созданные в утраченном прошлом пустотные цитадели наблюдают за

Инвитом дольше, чем любые записи или легенды могут вспомнить. В то же время на освещённой половине планеты не намного комфортнее, чем на тёмной. Это земля неторопливых покрытых соляной коркой морей и редких лишённых растительности скал под неустанным взором красного солнца.

На Инвите мало ценного: моря погребены подо льдом или безжизненны, в горах нет богатств, а фауна жестока. Тем не менее, есть одна вещь, которую производил этот суровый мир, благодаря которой завоевали звёздное скопление и выстояли островной империей порядка в эру Раздора – это его люди. Хотя они и были варварами, но вовсе не были простаками.

Воины Инвита воспитываются, чтобы терпеть и выживать. Родная планета учит их никогда не расслабляться, и что цена слабости – смерть, как своя, так и всех родственников. Смерть на Инвите приходит множеством способов: в ледяных штормах, которые могут заморозить и засыпать человека за несколько секунд; в когтях хищников, которые бродят в Расколотых Землях; и в утрате концентрации, которая позволит холоду проникнуть за тепловые замки убежища. Благодаря этому сформировался определённый тип людей: сильных, мрачных и сосредоточенных на выживании всех, а не только своём. Большинство населения – кочевники, они перемещаются между подземными ледяными ульями, чтобы торговать оружием, топливом и технологиями. Конфликты среди бродячих кланов нередки, и молодые воины начинают учиться защищать свой клан от врагов в том же возрасте, что и выживать в смертельных прикосновениях беспощадного холода Инвита. Они знают, как учиться, и обладают врождённым умением распознавать важность вещей, а главное – у них есть сила покорить тех, кто обладает знаниями, которых у них нет.

Давно, когда приход Императора был мечтой даже на окутанной ночью Терре, люди Инвита начали строить собственное королевство среди звёзд. Каждый присоединённый мир они ассимилировали, перестраивали и укрепляли. С каждым завоеванием их культура и знания росли, но сам Инвит, даже став центром империи, оставался неизменным. Ледяные ульи и споры между кланами никуда не ушли, и пускай планета создавала звёздные корабли и её окружали кольца орбитальных боевых станций, её правители следовали старым путям, путям, которые создали их силу. Воители и матриархи, командующие армиями среди звёзд, жили не намного лучше, чем их вассалы. Так было и так будет.

Здесь возмужал Рогал Дорн и стал править владениями растущей империи, как император. Почти все его ранние годы окутаны тайной или, по крайней мере, о них мало говорят. Вот что известно: мальчик, названный приёмной семьёй Рогалом, поднялся из холода и тьмы Инвита и возглавил дом Дорн Ледяной Касты, а затем и Инвитское скопление. Его качества отлично подходили для Инвита: он расширил свою империю дальше, чем кто-либо другой, направлял и обучал её армии и обустроил космический корабль, подобного которому не видели прежде. Когда истинный Император воссоединился с Рогалом Дорном, он нашёл не только потерянного сына, но и мощь подчинившего звёзды общества, выкованного в орудие войны.

Название: Инвит

Классификация: Родной мир Легионес Астартес [Враждебный/отрицательная температура]

Системная информация: JFD4/9403//KKX

Звёздные координаты: 94-QWT/PK-64

Сегментум: Соляр [Транс/ядро]

Примечание: Полновластные и эксклюзивные владения Имперских Кулаков Легионес Астартес.

++[Основной источник рекрутов Имперских Кулаков]++

++[Ледяные улы, построенные до начала
Великого крестового похода – уровень
Экстремис]++

++[Мигрирующие необъединённые
племена, морально устаревший
технический уровень]++

++[Устойчивая параллель/после
Объединения развивался, как родной мир
Легионес Астартес]++

Крестоносцы просвещения

Дорн был одарен несгибаемой энергией, смягчённой сдержанностью и стоицизмом. Многие обращали внимание на суровый и бесстрастный характер примарха и легиона, но такая оценка не совсем верна. Сдержанный, но страшный в гневе, Дорн был осторожным, расчётливым и умел с неослабевающей энергией доводить начатое до конца. Он редко показывал свои эмоции, но когда это происходило, то они были подобны землетрясению или солнечному затмению. Рассказывают, что в Адониском скоплении во время приближения катастрофического Ксахеликанского рождения холодная ярость Дорна удерживала зубчатые стены ничуть не меньше оружия тех, кто на них стоял. А его предупреждение о подкреплении в Касторисе эхом разнеслось от затронутых огнём небес до пылающего моря. Говорят, что Леман Русс так сказал о своём брате: *«Он столь же быстр и неумолим, как падающее лезвие топора»*.

Дорн за каменным поведением анализировал и решал беспокоившие его вопросы. Он был воином абсолютной верности и столь же сильным идеалистом – причины, по которым он сражался, значили для него не меньше результата его усилий. Во время Великого крестового похода немногие заметили это качество Дорна, для этого было мало причин, хотя те, кто знали примарха VII легиона хорошо, возможно, смогли увидеть намёки на его идеализм в почти фатальном столкновении с Конрадом Кёрзом в системе Шерат и в короткой размолвке с Феррусом Манусом после Ханнизара. Только сейчас, когда мы так много потеряли и так мало можем восстановить, а кровь всё ещё окрашивает рождение сражающегося за выживание Империиума, мы видим, что, возможно, даже в идеальной лояльности может быть недостаток. Но тогда Имперские Кулаки только воссоединились с Рогалом Дорном, а тени предательства Гора лежали в далёком будущем.

Мало объединений между примархом и легионом прошли также быстро или полно, как между Рогалом Дорном и Имперскими Кулаками. Идеалы Империиума и цель Великого крестового похода совпали с взглядами и стремлениями Дорна, а воины Имперских Кулаков оказались воплощением не только всего, что он создал в Инвитском скоплении, но и всего о чём он мечтал в будущем.

С первой же встречи с генетическими сыновьями Дорн предъявлял к ним те же требования, что и к себе. Говорили, что встретив магистра легиона Матиаса и подразделения ветеранов VII-го, он не произнёс ни слова, храня молчание, даже когда они опустились перед ним на колени и поклялись в верности. Он нарушил его и обратился к своим новым воинам только после того как увидел их в бою. Он сказал, что они многого добились и многому научились. Матиас удостоился отдельной благодарности за свою службу и был провозглашён

верховным кастеляном Инвитского скопления. Такая честь означала и большую ответственность, потому что следующим приказом стало формирование тридцати новых полков в Инвитских системах. Не дожидаясь и не оглядываясь, Рогал Дорн и его сыновья вернулись к звёздам.

Следующие шестнадцать десятилетий Имперские Кулаки сражались на пылающем крае Великого крестового похода. Они неумолимо двигались от одной зоны боевых действий к другой, заслужив уважение каждого братского легиона и от многих получив высокую оценку. В их методах войны объединились пути Инвита и победы VII легиона. Они продолжали путь без передышек и промедлений. Как и на Терре они укрепляли и отстраивали завоёванные территории, но, как и прежде они не задерживались, чтобы управлять ими. Хотя кастелян с братством воинов могли остаться для защиты, они не управляли, не разрабатывали и не приводили в жизнь законы. Они – воины Имперiums, а не его господа, и они живут, чтобы сражаться и умереть за его выживание.

Что они действительно брали со всех покорённых ими земель, так это рекрутов. Великий крестовый поход жил благодаря плоти и крови своих воинов. Чем дольше он продолжался и рос, тем больше воинов гибли в битвах, и тем в большем количестве сражений приходилось участвовать. В силу необходимости или по любым иным причинам все легионы набирали рекрутов со всей Галактики, но Имперские Кулаки делали это с голодным рвением, конкурируя тут, пожалуй, только с Ультрадесантом лорда Гиллимана или Несущими Слова Лоргара. В то время как остальные легионы старались вести призыв преимущественно с одного мира, Имперские Кулаки набирали с многих.

Ещё не успевал остыть пепел, а Сыны Дорна уже просеивали завоёванное население, ища подходящий материал для пополнения своих рядов. Тех, кто должен был жить силой своей воли, тех, кто был закалён трудностями и страданиями – вот кого, прежде всего, ценили Имперские Кулаки. Из охотничьего племени разрушенной огнём планеты Тиберина они забрали всех мальчиков, способных держать копьё. На Севане они зачистили лабиринт улиц под заводами от подростковых технобанд и забрали половину из них в космос. С корабельных кланов Недорана они призвали всю молодёжь, видевшую больше 10000 судовых циклов. Многие из этих потенциальных рекрутов, отсеянные из-за слабости или какого-то иного неприемлемого порока, умирали так и не став космическими десантниками. Из выживших часто формировали полные роты, батальоны или даже полки в зависимости от количества новобранцев. Часто в характере и культуре этих подразделений сохранялся отпечаток родного мира. Особенности речи, физические символы верности и даже стиль боя – всё это могло быть затронуто общим происхождением. С течением долгого времени такие субкультуры часто уступали под потерями и превратностями войны, но некоторые выдерживали десятилетия.

Крепости среди звёзд

Имперские Кулаки были и остаются творцами и разрушителями крепостей, но величайшие крепости они возвели среди звёзд. Легионес Астартес – воины со звёзд, но Имперские Кулаки избрали холодную пустоту своим полем битвы. Во время Великого крестового похода было более чем достаточно больших и великих цитаделей на поверхности планет, которые защищали и штурмовали, но в действительности величайшие осады и обороны велись в смертоносном космосе. Защита звёздных систем, создание убийственных зон и пересекающихся орбит – эти навыки Имперские Кулаки отшлифовали на остром крае точильных камней тысяч фронтов. Для них методы защиты и захвата позиций, как на земле, так и в космосе в принципе были одним и тем же, даже если и отличались в применении. В конечном счёте, что такое космические корабли, как не освободившиеся от сил гравитации крепости из камня и металла? Благодаря такому подходу Имперские Кулаки стали известны среди легионов космических десантников, как великолепные мастера высокоинтенсивных космических сражений и непревзойдённые воины в абордажных штурмах и ближнем бою корабль-на-корабль.

Величайшим из этих звёздных бастионов была «Фаланга». Реликвия до имперской эпохи огромного размера и невообразимой мощи, восстановленная Рогалом Дорном из холодных обломков, обнаруженных на орбите Инвита, где она дрейфовала покинутой со времён Тёмной эры технологий, и преподнесённая Императору при воссоединении. Несмотря на неповоротливость и сложность путешествий в варпе, эта титаническая звёздная крепость несёт космическое оружие, чья огневая мощь затмевает целые атакующие флоты. Во время Великого крестового похода сил одной только «Фаланги» хватило, чтобы сокрушить десятки рас ксеносов, превратить планеты в тлеющие угли и служить неприступной крепостью против ужасов космоса. Одновременно она выполняла функции главной оперативной базы и оплота Имперских Кулаков, как в начале Великого крестового похода, так и позже во время ужасов Ереси Гора и при защите системы Сол и Терры.

Привилегированные сыновья

За время Великого крестового похода Имперские Кулаки высоко поднялись в чести и благосклонности Императора. Неизменно надёжные, они часто использовались для усиления затухающих кампаний, укрепляя распадающиеся фронты и завершая зашедшие в тупик осады. Также Император часто призывал Дорна и его сыновей сражаться рядом с ним, даруя эту честь Имперским Кулакам чаще, чем любому другому легиону. После высадки имперского воинства на Офелии VII, Император возглавил атаку ста кустодиев и десяти тысяч Имперских Кулаков. Более того, на Асканисе, формируя авангард для разрушения Скрытых Династий, Император призвал не только Гора и Лунных Волков, но и Дорна с Имперскими Кулаками.

Император также использовал Дорна, как гаранта успешного завершения войны и достижения Соглашения исходя из его желаний и видения. Снова и снова, помалу и помногу Имперские Кулаки действовали по прямому приказу Императора. Другие примархи и легионы оставили более яркий след или распространили Имперскую Истину в большем количестве миров, но для многих Имперские Кулаки стали скалой, на которой построили фундамент Империи.

Высокие благосклонность и честь, которыми они обладали, и само положение Имперских Кулаков пришлось не по душе некоторым братским легионам. Вражда между Железными Воинами и Имперскими Кулаками не была секретом, но Пертурабо и его легион были не одиноки в своей обиде. Хотя немногие столь же озлобились как

Повелитель Железа, других также раздражало доверие к Имперским Кулакам. Да и характер Дорна не помогал улучшению ситуации. По правде говоря, прямой и бескомпромиссный, как в своих идеалах, так и в их выражении, он своими манерами часто раздражал братьев не меньше, чем восхищал.

Возможно, именно эта черта заставила Императора отклонить кандидатуру Дорна на пост магистра войны, когда он покинул Великий крестовый поход. Гор, в отличие от Дорна, был мастером дипломатии и умел поддерживать сбалансированное равновесие между недовольными силами. Где Дорн спровоцировал бы конфликт, Гор – объединит, где Дорн не пойдёт на компромисс, Гор найдёт возможность удовлетворить всех. Но когда Гор взял в руки бразды правления Великим крестовым походом Дорна провозгласили Преторианцем Терры. Когда Гор продолжил Великий крестовый поход, Имперские Кулаки направились вслед за Императором на Терру. И это решение предопределило судьбу Императора и всех Его сыновей.

Подразделения и внутренняя структура легиона

К моменту предательства Гора у Имперских Кулаков почти вся ранняя структура легиона сохранилась в прежнем виде. Вероятно, такой практичный лидер, как Рогал Дорн видел мало оснований менять то, что уже доказало эффективность. Поэтому основные элементы легиона и система иерархии, которые использовали с первых дней, мало изменились. Но Великий крестовый поход шёл вперёд и начинали сказываться особая роль легиона, а также развитие предпочитаемых методов ведения войны. Вместе с особенностями набора рекрутов эти факторы сформировали ряд ключевых отличий на каждом уровне легиона.

Со временем на уровне отделений у Имперских Кулаков появились значительные отличия в доминирующих типах боевых единиц. Во-первых, есть данные как о большом количестве подразделений, оснащённых для штурмов, так и о вспомогательных формированиях со специальным оружием, предназначенным для уничтожения техники и укреплений. Второе заметное отличие – установленное на технике и переносимое легионерами тяжёлое вооружение, которое отличалось не только грубой мощностью, но и меткостью и адаптивностью на поле боя. Например, многоцелевую ракетную установку предпочли, возможно, менее многофункциональной автоматической пушке, а более точную и дальнобойную лазерную пушку – мультимелте с ограниченным радиусом действия. Ещё Имперские Кулаки были одними самых активных сторонников развития тактической брони дредноута, поэтому они могли вывести в битву множество отделений, оснащённых всеми видами так называемой терминаторской брони. Стоит упомянуть, что они были одними из первых, кто стал массово применять «Индомитус» из кузней Деймоса. Во время Великого Предательства только они выставили терминаторов с прототипами штурмовых пушек «Абсиния» и «Илиаст» – модифицированными и уменьшенными версиями «Хереса», который оказался столь мощным дополнением к дредноутам «Контемптор».

Над отделением стояла рота, в случае Сынов Дорна её численность могла колебаться от нескольких отделений до нескольких сотен Имперских Кулаков. Количество легионеров в роте часто менялось из-за потерь или пополнения новыми рекрутами. Не зависимо от размера каждая рота входила в батальон, а два объединённых батальона обычно называли полком, но позднее стали использовать обозначения «крестовый поход» и «Братство». Большие группировки, состоявшие из нескольких рот, формировали по мере необходимости под конкретную задачу или развёртывание, а не как постоянное подразделение.

В рядах Имперских Кулаков есть много подразделений, начиная от отделения и заканчивая Братством, имена и деяния которых ярко сияли в дни Великого крестового похода. Перечень всех их историй займёт больше места, чем весь этот текст, но даже в таком сокращённом обзоре нельзя не упомянуть о Храмовниках.

Рогал Дорн основал их в первое десятилетие своего командования. Храмовники были воинами, которые охраняли Храм Клятв на борту «Фаланги». Это не был храм суеверия или заблудшей религии, это был светский храм, посвящённый идеалам Великого крестового похода и принесённым во имя их жертвам. Туда под изорванные и обгоревшие знамёна поверженных врагов и статуи погибших героев возвращались Имперские Кулаки, дабы обновить свои вечные клятвы Императору и примарху. Каждая принесённая Сыном Дорна клятва вырезалась на стенах, поле и потолке, навечно оставаясь в чёрном граните. Кроме Дорна и Императора только Храмовникам позволялось входить в Храм без разрешения.

Формально численность Храмовников первой роты Имперских Кулаков редко опускалась ниже тысячи воинов и в неё входили ветераны всего легиона. Военского мастерства было недостаточно, чтобы заслужить такую ответственность; каждый Храмовник был воином, в котором с неукротимой яростью пылал свет крестоносца. Рьяные, безжалостные и закалённые десятилетиями войны они стали образцами того, кем должен быть Имперский Кулак Великого крестового похода.

Мечи в пустоте: военные корабли Имперских Кулаков

Космические флоты и военные корабли Имперских Кулаков были величайшими в эпохе. В то время как «Фаланга» была, возможно, самым большим из когда-либо построенных военных кораблей, были и другие, как большие, так и малые, чьи славные деяния и по сей день остаются в анналах истории.

«Трибун»

«Трибун» заложили на орбитальных верфях Инвита спустя несколько лет после пришествия Императора. Инвитские техноремесленники построили десять боевых барж, как дань Повелителю Человечества и в честь возглавившего VII легион Рогала Дорна. «Трибун» и девять его братьев принадлежали к типу «Победа» и во всех них чувствовалась рука и интеллект оружейников Инвита. Тяжеловооруженный и бронированный корабль предназначался для того, чтобы выдерживать и наносить повреждения в центре боевой линии. Его дизайн и удачная конфигурация были отточены десятилетиями опыта легиона в космических боях, а системы связи и командования, которые поместили в его корпус, указывали на то, что «Трибун» и его братья возглавят Имперских Кулаков в поздних завоеваниях.

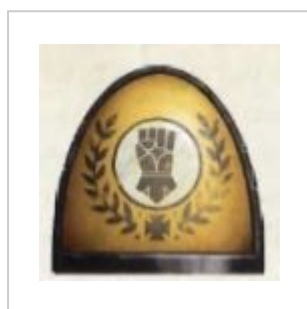
«Безмятежный»

Уникальный линкор, покорённое Гекубанское Соответствие построило «Безмятежный» в знак раскаяния и как дань верности вассала феодалу после того, как 81-й экспедиционный флот уничтожил их силы во время жестокой Эгисинской войны и привёл сепаратистское человеческое королевство к Согласию. Пустотные щиты и плазменные двигатели несли в себе весь потенциал гекубанского тайного мастерства и намного опередили мощь многих других военных кораблей его типа и величины. Принятый во флот Имперских Кулаков, он с честью прослужил много десятилетий как вспомогательный флагман. Быстрее и проворнее смертоносной «Фаланги», в сражении при Талдане он в одиночку уничтожил шесть капитальных кораблей эльдар, и Сигизмунд лично принял капитуляцию Зурконских Фригольдов на мостике «Безмятежного».

«Три Сестры Справедливости»

Эти прославленные корабли – звено улучшенных тяжёлых фрегатов «Молния», созданных по воле Робаута Гиллимана в подарок Рогалу Дорну и его легиону. Их чёрные корпуса и позолоченные носы пронзали пустоту подобно кинжалам. Их называли «Лакримая», «Персефона» и «Офелия». Их главным преимуществом была скорость, а задачей – доставить мощную боевую часть торпеды к вражескому кораблю или флоту, прежде чем им успеют ответить из любого оружия. Но также они отлично подходили для преследования отступавших врагов. Капитаны Имперских Кулаков научились настолько слажено использовать эти качества «Трёх Сестёр», что сражавшиеся рядом с ними вспомогательные войска называли их «Тремя Сёстрами Злобы».

Символика легиона Имперских Кулаков:

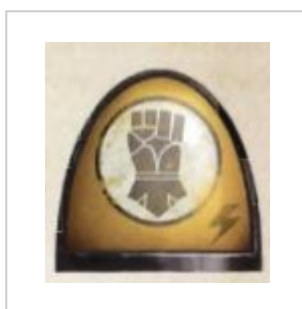
Ветеран командного
отделения

Символ легиона
номером

Символ легиона со
штурмовым
авангардным значком

Символ легиона с
принятым штурмовым
вариантом

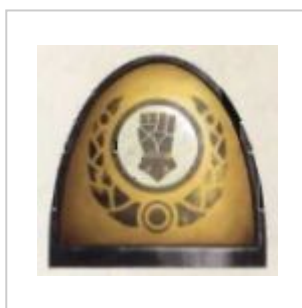
Знак
отличия
Объединительных
Войн

Символ легиона с
ветеранским значком

Символ легиона с
тактическим значком

Офицер легиона

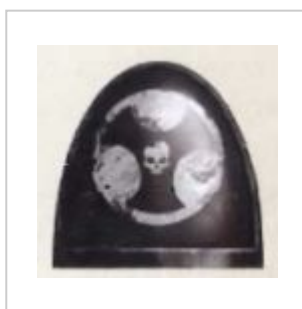
Линейный командир

Знак отличия ветерана
с символом легиона

Символ легиона со
значком
тяжёлой
огневой поддержки

Неформальный
символ уничтожителей

Маркировка шлемов Имперских Кулаков

Ко времени Фоллского сражения многочисленные варианты маркировки шлемов были формализованы в утверждённую схему. При взгляде на воинов Карающего флота вспоминается множество самых разных рот, их символы можно увидеть среди сражавшихся при Фолле Имперских Кулаков. Ниже изображены: легионер раннего крестового похода, легионер среднего крестового похода, сержант тяжёлой огневой поддержки позднего крестового похода, сержант-ветеран, легионер тяжёлой огневой поддержки и сержант-ветеран тяжёлой огневой поддержки.

Маннус Армория

Это утверждённая дополнительная символика: сержант-ветеран, ветеран с выслугой лет, тактический легионер и штурмовой легионер.

Гонориум армория

Если форма доспеха позволяла, то могли нанести дополнительные символы, например, двойные палаческие топоры у роты сенешаля Ранна и геральдический крест у многих ветеранов Великого крестового похода.

Командная иерархия легиона

Рогал Дорн был абсолютным повелителем своего легиона. Каждый воин под его началом знал, что, прежде всего он служит своему примарху и стоявшему над ним Императору. Все остальные будь это примархи или лорды великой славы были всего лишь проводниками власти Повелителя Человечества. Дорн требовал абсолютного и полного повиновения от самого меньшего воина до самого высшего капитана.

За Дорном следовали старшие капитаны полков легиона, крестовых походов и Братств. В отличие от других примархов, у него не было постоянного внутреннего круга советников или старших заместителей. Невероятно прагматичный, он, как говорят, когда-то заметил Гору, что его советники это те, кто стоит рядом с ним в битве.

За старшими капитанами шли линейные капитаны и центурионы, которые возглавляли батальоны и роты легиона. Технически получалось, что самыми высокими званиями в легионе после примарха обладают капитаны. Но на самом деле над ними был ещё один уровень власти: магистры флота, магистры осады, маршалы и командующие театрами военных действий, и, в конечном счёте, первый капитан.

Магистры флота получали всю полноту власти на определённое время или до завершения кампании. Их выбирали за мастерство космической войны в легионе, который превосходно себя показал в этих операциях, и многие из них были лучшими стратегами Имперских Кулаков. Также обстояло дело и с магистрами осады, которые отвечали за развёртывание и командование привлечёнными к осаде войсками и обладали абсолютной властью над принимавшими в ней участие подразделениями. Это отмечает, какое большое значение Рогал Дорн предавал этим двум методам войны и те, кто командовал на этих театрах действий, получали высшую власть, над которой преобладал только примарх.

Кроме примарха только одна командная должность давала неограниченную власть над всем легионом – речь идёт о первом капитане Имперских Кулаков. Также он всегда возглавлял Храмовников и по традиции им становился самый лучший и испытанный воин легиона. Как блюститель клятв всех воинов Имперских Кулаков первый капитан обладал не только огромной властью, но и внушал уважение всем своим братьям.

Для тех, кто управлял построенными легионом постоянно действующими крепостями, существовали особые титулы. Их руководство главным образом касалось обеспечения обороны и набора рекрутов, а также командования во время осады. Эти обязанности обычно носили временный характер, и исполнявший их воин возвращался к главным силам Великого крестового похода. Титулы кастеляна и сенешаля легиона мало отличались по чести и по обязанностям, но оба были достаточно значимы, чтобы их использовали даже после возвращения в Великий крестовый поход.

Военная диспозиция

Во время расправы на Истване III большая часть легиона вместе с Рогалом Дорном направлялась на Терру. Хотя Император призвал всех Имперских Кулаков, на практике такой полномасштабный выход из Великого крестового похода был невозможен. Некоторые подразделения остались на границе, чтобы завершить

кампании или отдельные обязанности. Другие были рассеяны по крепостям и бастионам легиона, а третьи ещё были в пути навстречу с основными силами легиона.

Сила Имперских Кулаков никогда не была в количестве. Хотя легион и нельзя назвать маленьким, число его воинов во время Великого крестового похода редко превышало сто тысяч. Ко времени возвращения на Терру в отчётах легиона было указано, что в Храме выбиты клятвы девяноста восьми тысяч трёхсот пятидесяти шести живых воинов, хотя эту цифру нельзя считать окончательной. Капризы путешествий по варпу и астропатической связи, а также гигантское пространство, в котором сражался Великий крестовый поход, означали, что с уверенностью можно говорить только о том, что эта цифра всего лишь вероятная оценка.

Кроме численности космических десантников, никакой обзор сил Имперских Кулаков нельзя считать полным без упоминания их флота. К началу Ереси Гора у Имперских Кулаков было более полутора тысяч боевых кораблей под прямым командованием и значительно больше других, связанных клятвами и верностью вассала феодалу. Этот космический флот был величайшим среди Легионес Астартес, и его ещё сильнее усиливал тот факт, что многие корабли были крупнейшими в Империи. Даже Сыны Гора и Ультрадесант не могли в одиночку соперничать с такой мощью.

Дредноут «Контемптор» Имперских Кулаков

Джастис Гхунфрид

Гвардия Терранского Братства (прикомандирован)

Боевой корабль Имперских Кулаков «Трибун»

Фоллское сражение

Джастиса Гхунфрида призвали в VII легион на Терре, он – ветеран самых ранних кампаний Великого крестового похода. Среди его многочисленных боевых заслуг можно выделить: Уммаос, Ур Секондус и гору Оррос. Он дослужился до звания ветерана-сержанта одного из первых отделений Хранителей «Фаланги». И в этом звании он пал во славе в битве, в которой Мёртвые Императоры Оникс Манс сгорели в огне. Когда его израненное взрывом тело обнаружили на месте апокалипсического сражения, то в нём ещё теплилась жизнь, и Джастиса погребли в бронированном саркофаге могучего «Контемптора».

Джастис Гхунфрид показан незадолго до сражения в Фоллской системе, он экипирован созданным по его приказу пробивным буром. Его броня «Контемптор» украшена многочисленными наградами и символами, включая красный щит Гвардейского ордена Терранского Братства и вспышками молний, которые отмечают его, как ветерана Объединения Терры. Красный шлем с белой полосой служит специальным напоминанием о том, что Джастис был ветераном-сержантом, и был известен и уважаем в этом звании во всём легионе.

Ветеран VII легиона Имперских Кулаков

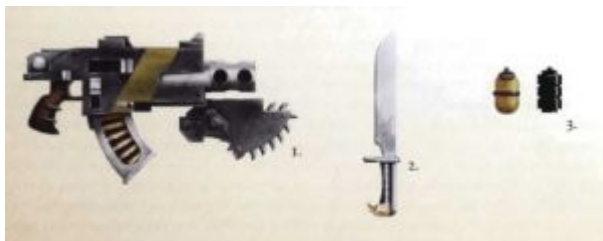
Неизвестный легионер первой роты

Незарегистрированный крестовый поход

Завоевание системы Сол

Это изображение воина VII легиона ранней эры Великого крестового похода выполнено на основе скульптуры, помещённой в стабилизированный унбиниий, которая когда-то стояла в зале Почестей Императорского Дворца Терры. Специальные символы указывают, что оно принадлежит реальному человеку, а не просто идеализированный архетип. Недавно созданная броня MkII несёт несколько узоров, которые получили широкое распространение во время Объединительных войн. Орёл и вспышки молний на левом наплечнике свидетельствуют о том, что воин, скорее всего, был ветераном самых первых войн за Согласие за пределами системы Сол.

Особо стоит отметить использование в некоторых частях доспеха жёлтой геральдики. То, что окраска ограничена правой рукой и плечом указывает, что её нанесли сразу после Падения Рима, а полоса на шлеме вместе со стрелкой и лавром на наплечнике означают, что легионер – сержант тактического отделения.

Снаряжение:

1. Болтер «Фобос» с прикреплённым боевым цепным клинком: изготовлен в кузне Кеплер-Дорсум, 805.М30
2. Боевой нож: изготовлен во времена Объединения Терры
3. Бронебойные и осколочные гранаты

Легионер тактической поддержки
Имперских Кулаков

Легионер Арнфрид

34-е отделение, 140-я рота

Военный корабль Имперских Кулаков «Лакедемон»

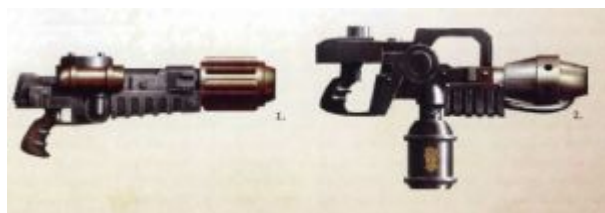
Фоллское сражение

34-е отделение совсем недавно присоединилось к экипажу «Лакедемона». Их, как и большую часть 140-й роты, отозвали, когда они исполняли долг по приведению к Согласию в беспокойных внутренних мирах Пустоты

Палача. Новые обязанности восприняли, как высокую честь, потому что «Лакедемон» был ветераном первых экспедиций VII легиона в Великом крестовом походе. Он получил тяжёлые повреждения во время путешествия в варпе к Фоллской системе и несколько десятков воинов 140-й роты погибли из-за неудачной катастрофической пробоины в одной из секций корпуса и были выброшены за борт.

Есть информация, что в Фоллском сражении легионер Арнфрид и его боевые братья отбили несколько абордажей «Лакедемона» Железными Воинами, но о дальнейших их мужественных деяниях неизвестно ничего. Корабль был уничтожен при выходе из боя с флотом Железных Воинов и маловероятно, что Арнфрид или кто-то из 140-й роты могли пережить резню.

Легионер изображён в броне последней модификации MkIII, на нагруднике виден рисунок хищной птицы и молнии – знаки Объединения. Скрещенные мечи на ноге использовались как символ в разных имперских подразделениях, во время силовой операции по приведению к Согласию в Пустоте Палача, и остался у воинов 140-й роты к Фоллскому сражению. Стрелка на правом предплечье отмечает, что Арнфрид состоит в линейном тактическом отделении, точнее во вспомогательном подразделении. Этот символ широко применялся ко времени Фоллского сражения.

Снаряжение:

1. Мелтаган «Примус» II
2. Огнемёт «Фестос»

Штурмовой легионер Имперских Кулаков

Легионер Гюнтер

64-е отделение 344-й роты

Военный корабль Имперских Кулаков «Каменная Клятва»

Фоллское сражение

344-я рота – ветеранское контратакующее подразделение, которое специализируется на активной защите крепостей. Такие подразделения формируют из штурмовых отделений, их задача – вылазки из укреплений и перехват инициативы у атакующих. Воины 344-й роты обладают большим опытом в проведении подобных операций. Когда Дорн узнал о предательстве магистра войны и собрал Карающий флот, подразделение Гюнтера спешно отозвали с текущей задачи для службы на «Каменной Клятве». Во время нападения Железных Воинов Гюнтер и его братья участвовали в космическом штурме гранд-крейсера «Атропос», воспользовавшись прыжковыми ранцами, чтобы пересечь космос и приблизиться к вражескому кораблю. Но спустя несколько минут после начала атаки «Каменная Клятва» была уничтожена, выбросив всех уцелевших и переживших взрыв воинов 64-го отделения в пустоту. Об «Атропосе» больше ничего не известно, как и о судьбе легионера Гюнтера, как и многих тысяч его братьев. Остаётся только уповать на providение.

Легионер Гюнтер изображён почти полностью в чёрной геральдике ветерана катастрофической войны Воющего Вихря, также у него есть крест ветерана Великого крестового похода. Символ на нагруднике показывает, что его отделение служит защитниками крепости, а молнии, что он участвовал в Объединительных Войнах.

Снаряжение:

1. Цепной меч «Громовой орёл»
2. Болт-пистолет «Фобос»
3. Бронебойные и осколочные гранаты

Сержант отделения прорыва Имперских Кулаков

Ветеран-сержант Ахманд

62-е отделение 55-й роты

Флагман Имперских Кулаков «Трибун»

Абордаж «Контрадора», Фоллское сражение

К моменту формирования Карающего флота большая часть 55-й роты служила на борту «Трибуна». Когда в разгар сражения Полукс отдал приказ захватить корабль Железных Воинов «Контрадор» только отделения прорыва 55-й роты участвовали в контрабордажной операции. Остальные остались на обречённом флагмане, чтобы нанести атакующим максимальные потери. 62-е отделение телепортировалось на «Контрадор» вместе с Алексисом Полуксом и Ахманд всё время сражался рядом с магистром флота. Он выжил в Фоллском сражении, хотя отчёт об этом был получен и записан орденом летописцев многие годы спустя.

На щите Ахманда можно увидеть шеврон сержанта, красный алмаз в центре означает, что Ахманд – ветеран. Присутствует и нумерация 62-го отделения. Символ двойных топоров обычно указывает на боевую награду за триумфальное завершение операции в зоне морталис, но также часто в то время использовался и как особый знак тех, кто служил со знаменитым сенешалем Ранном. Красный шлем показывает, что его обладатель сержант, а белая полоса, что он – ветеран. А вот символ на предплечье обычно использовали, чтобы отметить авангардные атакующие отделения как прорывные.

Снаряжение:

1. Глефа-топор «Марс-Протей»
2. Болт-пистолет «Тигрус»
3. Мелтабомба «Люцифер» XIX

Ветеран штурмовой терминатор Имперских Кулаков

Легионер Бальдур Корд

2-й штурмовой эшелон 6-й роты

Корабль Имперских Кулаков «Безмятежный»

Корабль пошёл на абордаж «Железной Крови» в Фоллском сражении

2-й штурмовой эшелон – одно из первых подразделений VII легиона, которое оснастили тактической дредноутской бронёй «Катафракт», а его воины мастерски владели самыми разнообразными тяжёлыми штурмовыми доктринами. В Фоллском сражении все легионеры в терминаторских доспехах были сведены в одно подразделение и отданы под начало капитана Арманда Тира, командующего офицера Корда. Тир возглавил атаку на «Железную Кровь» в отчаянной миссии убить примарха Пертурабо, и 2-й штурмовой эшелон отправился в битву вместе с ним. Об этой атаке известно очень мало, потому что почти сразу же связь стала невозможной. Поэтому когда в последней стадии Фоллского сражения корабли Имперских Кулаков стали выходить из боя с Железными Воинами, храбрецов уже было невозможно отозвать.

Легионер Корд изображён в чёрно-белой, типичной для его роты геральдике. Гербовый щит на наплечнике указывает, что его владелец состоит в старшем авангардном штурмовом подразделении и украшен дополнительными символами момента. Корд – терранин, хотя большинство его братьев по 6-й роте родились на Инвите. Однако в отличие от многих других легионов такие различия означали очень мало и были едва заметны; лорд Дорн учил, что даже мельчайшая трещина может обрушить величайшую из стен, «различия – слабость» и стать анафемой всему, на чём стоял VII легион.

Снаряжение:

1. Тяжёлый огнемёт «Фестос»

Терминатор Имперских Кулаков

Легионер Фасолт

12-е отделение 4-й роты

Боевой корабль Имперских Кулаков «Клинок Погибели»

Фоллское сражение

Фасолт сражался под суровым взглядом Рогала Дорна в десятках войн по приведению к Согласию, облетев на борту «Фаланги» весь быстрорастущий Империиум. Когда Дорн сформировал Карающий флот, 4-я рота служила

вместе с другими ротами ордена под началом воинственного сенешаля Ранна. Во время Фоллского сражения «Клинок Погибели» вёл бой с тяжёлым крейсером Железных Воинов «Сир Сабактеса». Фасолт принимал участие в молниеносных атаках Имперских Кулаков. В одной из них они телепортировались в центральный арсенал вражеского корабля и установили мелтазаряд. Взорвавшись, он начал цепную реакцию, уничтожив и тяжёлый крейсер, и его команду. Когда выжившие легионеры 12-го отделения вернулись на «Клинок Погибели» магистр флота Полукс уже отдал приказ отходить и что характерно как для сенешаля Ранна, так и для его воинов «Клинок» подчинился одним из последних.

На терминаторской броне «Катафракт» легионера Фасолта изображена эмблема двойных топоров на красном щите, которую часто используют подразделения под командованием сенешаля Ранна. Крест на правом предплечье отмечает его как ветерана роты. Сжимающий молнии белый кулак на левом наколеннике на чёрном фоне повествует, что Фасолт участвовал в кампании, которую возглавлял сам Император – честь за многочисленные успехи.

Снаряжение:

1. Цепной топор «Харатран»
2. Комбиболтер «Фобос»

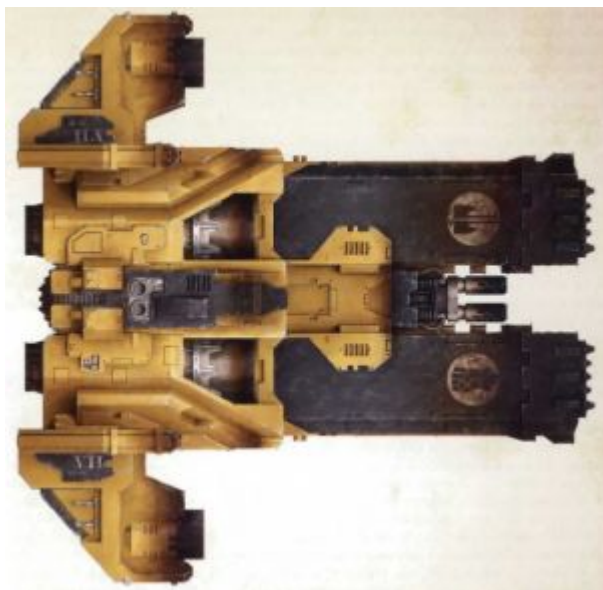
Атакующие корабли Карающего флота Имперских Кулаков

Имперские Кулаки отправили почти весь свой флот военных кораблей для войны с предателями магистра войны в системе Иствана, его мощь могла соперничать с величайшими экспедиционными флотами Великого крестового похода. Кроме сотен линкоров, крейсеров, эсминцев и фрегатов всевозможных типов и водоизмещения флот состоял из тысяч меньших атакующих кораблей, которые использовались для самых разных целей в войнах посреди ледяного космоса. В Фоллском сражении применили их все, в битве с предателями Железными Воинами не жалели ничего.

Имперские Кулаки обладали доступом к большому числу вспомогательных боевых кораблей, одни были уникальными из эпох предшествующих Великому крестовому походу, другие тысячами изготавливали в кузницах Терры, Марса и в десятках других центров материального производства. Десантно-штурмовые «Громовые ястребы» в космическом бою перехватывали вражеские торпеды, прикрывали крупные корабли и совершали дерзкие атаки на лёгкие суда сопровождения. Специальные абордажные корабли такие как «Харибдис» и «Клешня ужаса» запускали в космос, чтобы они прожгли путь сквозь бронированный корпус врага. Один из самых мощных кораблей этого типа штурмовые тараны «Цест» – жестокое оружие, широко применявшееся Имперскими Кулаками в течение всего Великого крестового похода.

У «Цеста» самая тяжёлая броня среди кораблей его размера, но даже её недостаточно, чтобы защитить от ошеломляющих сил, которые возникают, когда он пробивает и прожигает путь сквозь вражеский корпус, образуя брешь, через которую его пассажиры смогут атаковать цель изнутри. Поэтому он защищён множеством щитовых генераторов, а без инерционных поглотителей даже космические десантники были бы раздавлены при столкновении.

Имперские Кулаки мастерски развёртывают целые атакующие крылья «Цестов», применяя их в соответствии с доктриной легиона, по которой космические сражения – это, по сути, космические осады, только не в двух, а в трёх измерениях. В Фоллском сражении использовались сотни «Цестов» и, несмотря на большие потери в пылающем абсолютной яростью битвы космосе, провели множество успешных абордажей. Благодаря усилиям их экипажей десятки кораблей Железных Воинов превратились в сгоревшие бесполезные обломки.

«Хараанбург», штурмовой таран «Цест» Имперских Кулаков: Названный в честь района разросшегося Саксонского улья в Европе Терры, из которого VII легион раньше набирал рекрутов, «Хараанбург» входил в 43-е штурмовое крыло. В Фоллском сражении корабль размещался на «Клинке Погибели», участвовал в трёх удачных абордажах и отступил с арьергардом флота.

Примеры сражений

Имя Имперских Кулаков неустанно шагает по победным сводкам Великого крестового похода. В почётных записях насчитывается всего несколько братских легионов, которые могут сравниться с ними в столь высоких достижениях, но цена победы высока. Кровь многих тысяч Имперских Кулаков полила землю, на которой расцвели их победы, и не единожды эти победы символизировали жертвенность сынов Рогала Дорна.

Неслышная война

Этот ужасный конфликт произошёл на Азуритских станциях Урана в те дни, когда Великий крестовый поход ещё не вышел за пределы системы Сол. Азуритские станции – это цепь космических крепостей в форме полумесяца. Они получили своё название из-за покрашенных в синий цвет проржавевших внутренних корпусов. Ими управляли князьки с покрасневшими от крови руками, сумасшедшие и пророки. Но азуриты сбросили их власть за несколько столетий до начала Великого крестового похода, став обществом ремесленников и мусорщиков ближнего космоса. Несмотря на долгую независимость, они вежливо приветствовали посланников Императора и согласились преклонить колени перед имперской властью.

Как и в случае с любым другим обломком ресурсов в те времена, недавно приведённые к Согласию азуриты стали топливом для вечно голодной машины Великого крестового похода. Многих из них перевели в экипажи растущего флота, а скафандры, сканеры-ауспики и осколочное оружие азуритов начали поступать в армии Повелителя Человечества.

Падение азуритов началось с атаки Солнечных Пиратов. В те тёмные времена в системе Сол ещё встречались неконтролируемые территории, и хотя Марс и Луна присягнули Императору, оставалось ещё немало фракций большей или меньшей силы, которым предстояло преклонить колени перед новым порядком. Сотни мелких империй и диких цивилизаций цеплялись за обломки вокруг полумёртвых звёздных кораблей и на забитых мусором орбитах планет и лун. И среди них после окончания эры Раздора к власти пришли Солнечные Пираты. Свободный союз всевозможных космических грабителей, тиранов и мусорщиков, они командовали разрозненными флотами кораблей и базами по всей системе. Многие преступления Древней Ночи нашли пристанище среди этих отвратительных воинов: колдовство, мутации и мерзость поразили их, как гниль труп.

Они презирали новый Империум, но боялись его мощи, они кружили вокруг зарождающегося царства подобно шакалам, что держатся вдали от света костра, и когда большая часть армий Императора втянулась в растущие войны за луны Нептуна, голод пиратских кланов наконец-то взял верх над благоразумием.

Свора кораблей накинута на Азуритские станции, собираясь грабить, а не завоёвывать. Они прорвали оборону и высадили разношерстные полчища. Азуриты кричали в пустоту, призывая своих новых хозяев помочь им. Хотя Империум был занят, он не остался глух к применению силы против недавно приобретённых владений. В ответ на призывы азуритов направили Имперских Кулаков.

Когда они прибыли, эскадра тяжеловооружённых системных кораблей пробила путь сквозь сферу пиратских судов и отправила штурмовой катер на осаждённую станцию. Пятьдесят легионеров ворвались в охваченные битвой коридоры и за двадцать минут сломили первую волну пиратских абордажников. В течение часа они организовали оборону станции и вместе с истощённым гарнизоном отбили ещё три штурма укреплённых позиций. Пиратские кланы, предчувствуя поражение, не захотели нести бессмысленные потери и отступили назад в темноту зализывать раны. Но на прощание они учинили немыслимое.

В последней самоубийственной атаке сквозь имперские линии прорвался корабль, он выпустил по станции три абордажных торпеды. Две уничтожили огнём. Одна прошла – повреждённая, но не выведенная из строя – и пронзила корпус станции. В её обломках нашли не тела воинов или боеголовку экзотического оружия, а только иссохшего человека без глаз, пальцев и ушей. Он был тяжелоранен, но нашёл в себе силы произнести перед смертью единственное слово – «Тишина». И в этот момент нашедшие его азуриты поняли, что у него нет языка.

Тайны варпа тогда, как и сейчас, не те пути, по которым должны следовать нормальные люди, но опасность псайкеров и силы ведьм терзали человечество всю эру Раздора. Объединяя Старую Землю, каждый легион столкнулся с шаманами и колдунами, чьи силы бросали вызов реальности. В эту тёмную и многострадальную эпоху одно имя возвысилось и стало соперником величайшим деспотам, хотя и не было живым существом. Они называли его «Крик», психической чумой, которая разоряла цивилизации и превратила нижний Хзентианский Бассейн в стекло, выжигая умы потерянного Эдиота. Считалось, что его уничтожили в первые годы пришествия Императора, но Крик вернулся, чтобы пылать снова.

Всё началось спустя час после смерти безязыкого человека. Первыми жертвами стали ополченцы, которые обнаружили торпеду, они все как один начали кричать, кричать и кричать. Звук потряс станцию, и по ржавым синим стенам заструилась кровь. Ополченцы молили друзей и товарищей, одновременно прикасаясь к ним и сжигая дотла. Подобно лесному пожару психическая чума начала распространяться со словами умирающих. Эхо их агонирующих криков в варпе дотянулось даже до Терры, и адепты Молчаливой Горы завопили от боли. Некоторые пытались противостоять ему, но потерпели неудачу и были немедленно сожжены. Но Имперские Кулаки стояли твёрдо.

Когда психическая чума поразила Азуритские станции, пятьдесят воинов VII легиона поняли, что они в одиночку противостоят угрозе, которая способна нанести вред даже Великому крестовому походу. Молния уже потрескивала по стенам станции, и они все как один оглушили себя, сведя свой мир к тишине. Из лабиринтов туннелей хлынули толпы людей, и Имперские Кулаки встретили их стеной абордажных щитов и залпами волкитного огня. Но, даже отразив первую волну, они понимали, что не смогут победить. На Азуритских станциях жили десятки миллионов, и с каждым эхом вопля Крик будет расти, и искать выход. Этого нельзя было допустить. Достаточно всего одного человека, одного панического вопля по воксу за пределы станции, чтобы Крик вырвался на свободу. Последним зашифрованным сообщением стал приказ военным кораблям отступить, затем Имперские Кулаки обновили клятвы и отправились навстречу смерти.

Легионеры атаквали, продвигаясь кровавый метр за кровавым метром в центральный комплекс станции. Палубы за стеной их щитов были завалены обугленной и окровавленной плотью. Многие из них пали, повергнутые людьми, которые превратились в созданий молнии, огня и кружащейся тьмы. Окутанные пеленой

тишины, они наступали до тех пор, пока не достигли центральной электростанции. Перегрузив генераторы, немногие уцелевшие легионеры отправили последнее сообщение, рассказав Империи, что они сделали и почему. Через час реакторы взорвались.

Империя получила сообщение с Азуритских станций, и спустя несколько часов послал корабли с войсками из недавно увеличенных легионов, дабы выследить нападавших. Через месяц от Солнечных Пиратов остались выпотрошенные обломки и трупы, плавающие в безвоздушной ночи. Крик больше никогда не посещал человечество и говорят, что Император, узнав о жертве пятидесяти Имперских Кулаков, приказал в первый раз ударить в недавно отлитый Колокол Потерянных Душ.

Течение Конса

Область известная как Течение Конса – это пояс космических обломков, которые лежали в межзвёздной тьме недалеко от системы Сол. Выброшенные из варпа вдали от света звёзд или пригодных для жизни планет они, тем не менее, стали домом для миллиардов людей. Путешествие по царству варпа зависит от шанса и удачи не в меньшей степени, чем от планирования. Каждый корабль, плывущий сквозь это королевство – жертва неподконтрольных для их экипажей сил. Варп изобилует течениями, водоворотами и областями полного штиля, где не движется ничего. Иногда он принимает форму, как очертания берега моря, созданные мощными течениями. Зеркальная Стремнина – один из таких примеров и попавшие в неё корабли она выбрасывает в Течение Конса.

Неизвестно, когда там появился первый корабль, но к Великому крестовому походу там существовала целая цивилизация из потомков потерянных душ. Огромные цепи городов-астероидов протянулись по Течению Конса, их соединяли туннели из металлических внутренностей погибших кораблей. С тонкими и гибкими руками и ногами, черноглазые и бледнокожие обитатели этого разросшегося архипелага разбились на кланы, которые сражались друг с другом за мусор, территорию и ресурсы. Для кланов Течения воздух, вода и пища – бесценны, и они, не задумываясь, пойдут ради них на убийство. Кланов отличаются не именами, а яркими рисунками на бронированных скафандрах и татуировками на коже. Хотя каждый рождённый в Течении обучен и способен убить уже в том же возрасте, когда надевает скафандр, но они столь же дисциплинированы, как и

кровожадны. Убийство и война – необходимость, а не удовольствие. В их обществе есть место вендеттам, кровной мести и ссорам, но пределы кровопролития ограничены традициями и воплощены в жизнь непререкаемыми обычаями.

Империиум случайно столкнулся с Течением Конса, когда 3-й экспедиционный флот под командованием Имперских Кулаков был выброшен туда Зеркальной Стремниной. Вернувшийся в реальный космос, повреждённый и ошеломлённый флот, был сразу же атакован кланами Течения. На первый взгляд, глупое решение, потому что, несмотря на наличие у кланов военных кораблей, совсем немногие из них были крупными, а большая часть предназначалась для перевозки войск для абордажа или была спроектирована для обездвиживания судов врага и высадки на них войск. С учётом грубой огневой мощи и размеров экспедиционного флота кланы Течения должны были быть без шансов уничтожены, но не всё было так просто. В архипелаге космических островов было установленное оружие, награбленное за тысячи лет. Но что ещё важнее, кланы Течения от ребёнка до старухи были натренированы и закалены кровью в жестоких искусствах космической войны.

Поток огня ударил с Течения Конса и корабли, изо всех сил пытавшиеся провести ремонт, начали гореть. По самым повреждённым ударили первые штормовые волны, и сражения закипели среди кораблей, когда они ещё только пытались открыть ответный огонь. Возможно, если бы имперские силы оказались слабее или среди них не было VII легиона, то они бы погибли, разбитые изнутри или вырезанные при отступлении, но едва чаша успеха склонилась на сторону кланов Течения, они столкнулись с Имперскими Кулаками и ход битвы изменился.

Легионеры контратаковали, выбивая кланы стеной брони и огня, и как только они вышвырнули нападавших со своих кораблей, то просто продолжили идти вперёд. Они запустили штормовые транспорты, абордажные торпеды и прорывные капсулы в космические города Течения Конса. Сначала весь флот сосредотачивал огонь в одном месте, чтобы уничтожить оружие и щиты огромных городов. Затем туда атаковали Имперские Кулаки.

Они пробивались в центр каждого города до тех пор, пока не захватывали контроль над системами жизнеобеспечения. Затем все корабли прекратили стрельбу, а все сражавшиеся подразделения остановились. По всем вокс-частотам и из всех спикеров командующий Имперских Кулаков объявил жителям Течения Конса ультиматум: Согласие или уничтожение. Воины кланов были поражены, они никогда прежде не сталкивались с таким противником и не видели, чтобы так воевали. Они сдались.

Закончив ремонт 3-й экспедиционный флот отбыл, но сначала Имперские Кулаки забрали самых молодых и сильных мужчин из всех кланов Течения. Из переживших посвящение в легион сформировали 356-ю роту. За следующий век репутация легионеров 356-й как мастеров в пустотной войне на наружном корпусе и в штурмах кораблей стала несравненной, а геральдика в виде звёздного скопления и традиции её воинов тщательно покрывать всё тело татуировками сохранились от кланов Течения Конса.

Две Аранейские войны

Миры Аранейской Непрерывности – это цепочка планет недалеко от системы Сол, которые поддерживали связи друг с другом благодаря системе древних варп-порталов неизвестного происхождения. Управляемая кастой технодворян с планеты Араней Прайм, у которой располагались центральные варп-ворота, Непрерывность стала царством железа и жадной до ресурсов промышленности. Океанические миры Алгала кормили планеты, не знавшие естественной растительности уже тысячи поколений. Шахты вгрызались всё глубже в кору десятков планет, а заброшенные и начисто очищенные от ресурсов луны покрывали пепел и загрязнения. Большинство технодворян продолжали цепляться за сосредоточия своей промышленной власти, живя в башнях, которые на километры возвышались над цепями железных гор мировых городов.

Встреча Империи с этим человеческим анклавом произошла случайно. Потерявшаяся эскадра возвращалась из Гехениальского Преследования и была выброшена варпом в одну из периферийных систем Непрерывности. Прежде чем они успели прыгнуть назад в Эмпиреи, их окружили, взяли на abordаж и сокрушили кибернетически улучшенные воины. Крики астропатов эскадры эхом разнеслись по Имматериуму. Далёкий Империи услышал и обратил свой взор на Аранейские миры.

Сначала прибыл посольский флот, и ему позволили вернуться с ответом Непрерывности на требование вассальной верности Императору. Технодворяне не только не поверили словам послов о том, что их империя больше Аранейской и отказались склониться перед Императором, а наоборот предложили Империи стать их данником. Империи отреагировал на предложение отправкой Имперских Кулаков.

Доля вести войну выпала Хашину Йоннаду, командующему 39-м Братством Инвита. Йоннад – воин огромного опыта, он родился в одном из величайших вассальных миров Инвитского скопления, прежде чем оно стало частью Империи, и многие считали его величайшим стратегом Империи. Его неоднократно призывали как командующего флотом или магистра осады, а его планы всегда отличались тщательной проработкой и исполнялись с жесточайшей быстротой. В обычной для себя манере он с высочайшими заботой и осторожностью приступил к развёртыванию и подготовке войск. После нескольких месяцев сосредоточения сил флот Йоннада навсегда покинул место сбора у Талларна – тысячи кораблей, перевозившие двадцать тысяч Имперских Кулаков и миллионы солдат Имперской Армии и Механикум, скользнули в варп.

С ошеломляющей мощью все силы Йоннада ударили одновременно по единственной периферийной системе Непрерывности. Прежде чем в Непрерывности смогли хотя бы понять, что произошло, войска Йоннада уже двигались дальше. Он узнал о сети варп-порталов от послов, отправленных в карманную империю, и увидел в ней средство нападения. Захватив первый портал, войска разделились, разбившись по плану на отдельные группировки, которые наносили удар через определённые ворота. Прибыв в новую систему, они должны атаковать, захватить портал и ждать столько, сколько потребуется для укрепления своих владений, а затем прыгнуть в очередную систему. Флоты Непрерывности пытались контратаковать, но всякий раз нанося удар, они обнаруживали, что ворота находятся под защитой, и сколькими бы жизнями не пришлось заплатить имперским войскам, воины Непрерывности переплачивали эту цену в несколько раз.

За два месяца владения Непрерывности уменьшились до центрального мира Араней Прайм. Окружавшая его империя рухнула и однажды технодворяне, всматриваясь из железных башен в ночные небеса, увидели, как тьма уступила свету имперских кораблей. Они сдались, и когда на следующий день встало солнце, очередная империя была приведена к Согласию.

Война – цепь случайностей и неудач, по крайней мере, так утверждают некоторые. Мало кто сомневался в этом утверждении в тот день, когда первые миры недавно приведённой к Согласию Аранейской Непрерывности пали. Их уничтожили именно в тот день, когда летописцы ступили на планеты и недавно принявшие Согласие жители Непрерывности просыпались к новой жизни. Странные ксенокорабли изливались из варп-ворот, маленькие чёрные корабли кружили вокруг раздувшегося корабля-бегемота. Что за враг атаковал с такой яростью и без предупреждения? Почему они решили напасть именно сейчас? Даже тогда все пребывали в неведении, теперь же нам остаётся только гадать. В некоторых отчётах говорится о тьме, глубже пустоты, о живой молнии и хrome, объятom пламенем. Нам известно только одно – они пришли не завоёвывать, а уничтожать. Сгорели шесть систем, их звёзды раскалялись до ужасающей жизни, а затем превращались в остывшие угли.

Системы гибли, а имперские корабли мчались впереди разрушительного шторма, словно извещавшие о его прибытии герольды. Только что завоёванные владения исчезали и Йоннад увидел, что он или защитит часть или потеряет всё. И что даже если он победит, то цена победы будет ужасающей. Он решил заплатить эту цену. Сквозь оставшиеся варп-порталы помчались корабли, неся его приказы тем, кому предстояло их исполнить. Уничтоживший систему за системой неизвестный враг встретил Имперских Кулаков. Защитники знали, что у них не было шансов выжить, но выживание и не было условием победы. Когда прибыли основные силы врага, они подорвали установленные у врат боеголовки. В космосе и варпе свет взорвавшихся порталов пылал с яркостью новорождённого солнца.

Лишившись врат, неизвестные враги просто исчезли. Возможно, они растворились в пустоте или погибли в смертоносном огне порталов. В любом случае их наступление на Араней Прайм удалось остановить. Цена, заплаченная Имперскими Кулаками и их вассалами, была достаточна и правомерна. Уцелела всего одна система Непрерывности и благодаря жертве тысяч Имперских Кулаков и миллиардов людей Араней Прайм выжил, но и только. Уничтожение центральных варп-врат и группа кораблей ксеносов, которые сумели прорвать оборону Имперских Кулаков, изменили сам облик планеты. Чудовищный огонь расколол её поверхность, мировой город разрушился и превратился в пыль и пепел, из которого сломанными зубьями торчали разрушенные основания огромных башен.

Планета пережила погребальный костёр, и глядя на её обугленные остатки, Империиум дал ей новое имя, имя мира, который оказался на пороге смерти, но всё-таки выжил.

Они называли его – Некромунда.

Легионес Астартес (Имперские Кулаки)

«Простое кровопролитие не создаст фундамент для прочного завоевания. Когда клинок завершает свой кровавый долг, вот тогда и начинается истинное завоевание: поднимаются новые цитадели, ставя клеймо Империи на его новые владения».

Атис Марро, сенешаль Имперских Кулаков

Космические десантники легионов Императора – генетически созданные и психически обученные воины со сверхчеловеческими способностями. Их умы и души закалены войной. Каждый легион обладает своими индивидуальными особенностями и характером, которые складываются из геносеми и уникальной воинской культуры.

Легионеры VII известны как стойкие преторианцы Терры, воплотившие в себе всё, что есть в Великом крестовом походе. Они верны, дисциплинированы и методичны, мастера, как атаки, так и обороны. Пока Империя расширяла свои границы, крестоносцев Имперских Кулаков можно было встретить на переднем крае приведения к Согласию. Одержав победу, они возводили могучие крепости, служившие не только для гарнизонов против рецидивов, но и маяками Объединения, благороднейшими воплощениями высочайших идеалов и стремлений человечества.

Уникальный ритуал войны Имперских Кулаков: Каменная перчатка

Имперские Кулаки великолепно проявили себя на всех театрах военных действий. Благодаря характеру и тренировкам излюбленным боевым стилем легиона стало объединение феноменально крепкой взаимосвязанной обороны и точно выверенных выбросов безжалостной агрессии. Ключом к этому и отличием от методов многих других легионов стало соединение в единое целое силы всех легионеров. Один из таких тактических примеров – формирование пехоты Каменная перчатка, которая превращала строй штурмовиков-сапёров и Хранителей во всеперемалывающий неудержимый мощный таран.

Особое снаряжение легиона

Близость к Терре, центру власти Империи способствовала хорошему снабжению Имперских Кулаков. А благодаря мудрости и авторитету Рогала Дорна они обладали собственным оружием и разработками, специально спроектированными для их планомерного и излюбленного стиля войны. VII легиону доступно следующее специальное вооружение:

Прототипное снаряжение: штормовой щит «Бдение»

Как и легион Саламандр, который разработал собственный прототип, основанный на превосходстве в конструктивных материалах, Имперские Кулаки были первыми, кто использовал одну из улучшенных моделей штормового щита. «Бдение» содержит уникальный мощный генератор, который сильно превосходит обычные. Первый из них поступил в легион после Улланорской кампании, но из-за сложностей в производстве к началу войн Ереси Гора полноценно могли использовать всего несколько сотен. Едва конфликт между легионами разгорелся в полную силу, Рогал Дорн приказан направить сэкономленные ресурсы на создание большего количества защитных устройств для использования в подразделениях терминаторов, зная, что они станут бесценными в боях с самыми опасными врагами, с которыми когда-либо сражались Имперские Кулаки – другими космическими десантниками.

Силовая перчатка из соларита

Эти аугментированные силовые кулаки в большом почёте у офицеров VII легиона. Похожие на древние реликвии Терры почти неразрушимые корпуса выковали в оружейных кузнях, питаемых огнём огромного плазменного реактора «Фаланги». Поэтому они служат духовной связью с примархом, а также воплощают в себе геральдический символ легиона в виде мощного оружия.

Прототипное оружие: штурмовая пушка «Илиаст»

Её спроектировали как более компактную переносную версию успешной модели «Херес». Как можно догадаться из названия, впервые её создали на спутнике Илиаст в системе Сол Дизаникским тайным технокультком. Это была секретная организация, присягнувшая Императору ещё до его союза с Марсом. VII и IX легионы провели полевые испытания штурмовой пушки перед самым началом Ереси Гора. Была засвидетельствована огромная огневая мощь, но от редких катастрофических происшествий при интенсивном использовании избавиться так и не удалось.

«Я и раньше служил с Легионес Астартес, но Имперские Кулаки отличаются от остальных. Они не ищут похвалы, все эти почести и символы славы ничего не значат для них. Но когда тьма окружает всё сильнее, а когти неизвестности сжимаются вокруг горла твоей армии, мне не нужны никакие другие воины рядом – потому что Имперские Кулаки сражаются, как титаны из легенд!»

Агастан Канто, Первый Меч
Антикаанских полков

Братья-Храмовники

Хранители Храма Клятв на борту величайшего корабля-крепости «Фаланга», Храмовники – элита VII легиона и воины несравненного рвения. Неумолимая решимость и непревзойдённое мастерство – отличительная черта этой смертоносной роты, чей жесточайший режим тренировок и строгие правила отбора гарантируют, что

только самые лучшие Имперские Кулаки будут нести её гордую геральдику.

Хотя долг связывает этих бесстрашных воинов с Храмом Клятв, их можно встретить повсюду, где Имперские Кулаки ведут крестовый поход Императора за объединение человечества. Храмовники владеют самым лучшим оружием и снаряжением, которое могут предоставить арсеналы легиона: древние археотехи, новейшие разработки Механикум и самые распространённые типы оружия, созданные с требовательной точностью. На переднем крае битвы эти воины вселяют храбрость в своих братьев и прорубают кроваво-красный путь сквозь врагов человечества.

Отделение Хранителей «Фаланги»

Их отбирают из отделений штурмовиков-сапёров, Хранители «Фаланги» – усиленная рота, которая защищает флагман Имперских Кулаков. Они экипированы самым разнообразным смертоносным оружием ближнего боя и огромными абордажными щитами Легионес Астартес. Хранители «Фаланги» встают стеной керамика перед любым агрессором и любой атакой, и с мрачной решимостью контратакуют, едва натиск врага ослабеет. Даже среди Имперских Кулаков Хранители выделяются строжайшим режимом обучения и службы, у них нет никаких иных обязанностей кроме тренировок, защиты «Фаланги» или сражений с врагами человечества. Хранители почти не показывают боевые награды и избегают тщеславных ритуалов в честь своего успеха. Продолжение службы – вот единственная награда, которая им нужна.

Подразделения Хранителей часто временно прикомандировывают к другим ротам Имперских Кулаков, где они оттачивают мастерство и помогают братьям на полях сражений по всей галактике. Обычно они служат на борту одного из военных кораблей VII легиона, но не только как непоколебимый последний рубеж против вражеского вторжения, но и как сокрушительный удар в любом имперском абордаже.

Стена щитов

Хранители «Фаланги» известны своим дисциплинированным сомкнутым строем и оборонительной тактикой. Они защищают своих товарищей в толчее схватки с самоотверженной храбростью.

Сигизмунд

Первый капитан Имперских Кулаков, Военный чемпион Рогала Дорна, Погибель Королей, магистр Храмовников

Имя Сигизмунда эхом отзывалось ещё в Великом крестовом походе, прежде чем тьма Ереси Гора сделала его легендарным. Он родился на Терре и стал Легионес Астартес, когда Великий крестовый поход был в самом разгаре, он поднялся в звании и известности благодаря простому факту: он был воином непревзойдённой смертоносности и таланта. Возможно, за исключением примархов никогда не было воина лучше него.

На полях сражений сотен миров и дуэльных площадках всех легионов – его ни разу не смогли победить. В нём всегда ярко пылал огонь крестоносца и если и был воин, который мог воплотить благородный завоевательный дух Великого крестового похода – то это был Сигизмунд. Те, кто столкнулся с ним в вихре клинков или сражался рядом в бою, говорили о ярости, скованной железной волей и врождённом таланте сеять смерть, который граничит со сверхъестественным. Именно благодаря этому огню и мастерству Сигизмунд возглавил Храмовников первой роты и получил самое высокое звание в легионе Имперских Кулаков после самого Дорна.

Чемпион Смерти

Мрачный и смертоносный воин, одинаково неутомимый и безжалостный в битве, Сигизмунд производит впечатление не смертного воина, а какой-то непреодолимой силы тёмной судьбы. Это привело к тому, что не кто иной, как примарх Сангвиний заметил: «он не чемпион моего брата Дорна, а скорее чемпион Смерти».

Смертоносный воин

Мастерство Сигизмунда легендарно даже среди сверхчеловеческих воинов Легионес Астартес и никто не может сравниться с его инстинктивным талантом нести смерть и умением обнаружить малейшую брешь в защите врага, чтобы воспользоваться ей и победить.

Чёрный меч

Идеальный клинок неизвестного происхождения из матового чёрного металла, ставший лезвием древнего двуручного меча, способен легко рассечь камень и металл без всяких последствий для себя. В руках такого воина как Сигизмунд чёрный меч невероятно смертоносен и сразил бессчётное число полководцев и могучих воинов ксеносов.

Полководец: Убийца королей

Алексис Полукс

Капитан 405-й роты Имперских Кулаков, магистр Карающего флота, Багровый Кулак

Капитан 405-й роты легиона Имперских Кулаков Полукс – подающий уникальные надежды воин, который из-за событий Ереси Гора одновременно вознёсся к величию и нёс бремя великой скорби. Тактический гений с талантом к космическим сражениям, он был протеже величайшего магистра флота легиона, хотя до тёмного предательства магистра войны Алексис ещё не раскрыл весь свой потенциал. Рождённый на Инвите, он выглядел гигантом даже рядом с братьями из легиона, с характером, словно высеченным из камня: безэмоциональный и непоколебимый. До Фоллского сражения репутация Полукса опиралась не в меньшей степени на кровавые рукопашные схватки под его командованием. К тому моменту, когда Рогал Дорн направил

Карающий флот к Исствану Полуксу, скорее всего, предстояло ещё не один год доказывать, что он достоин верховного командования, но жестокий шанс и смерть его наставника возложили это бремя на него, а с ним передали в его руки и судьбу немалой части легиона.

Космический командующий

Алексис Полукс – высококвалифицированный командующий и превосходный тактик, особенно в космических сражениях и операциях в зоне морталис.

Сокрушительный удар

Сила и концентрация Полукса исключительны даже для Легионес Астартес, он может нанести мощный сокрушительный удар силовым кулаком с такой же лёгкостью, как его братья размахивают мечом.

Полководец: мастер-тактик

Рогал Дорн

Примарх Имперских Кулаков, Бдительный, Клинок Императора, Преторианец Терры, Непреклонный

«Сомнение – величайшая слабость. Оно может разрушить самую крепкую стену без единого выстрела и свалить самого могучего чемпиона, прежде чем он выхватит меч».

Рогал Дорн, примарх Имперских Кулаков

Грозовое рвение внутри и каменное поведение снаружи – так описывают примарха VII легиона. Рвение стало огнём сына, который безоговорочно и без вопросов верил в мечту отца об Империуме. Для Рогала Дорна величайшей и единственной целью существования Легионес Астартес было объединение человечества и распространение идеалов Империума. Этот идеализм всегда вёл Дорна и его легион вперёд без всяких

компромиссов и без малейшего пренебрежения любым аспектом долга. Каменная душа позволяла ему вынести всё, что требовал от него отец, а непреклонный характер сделал его как мастером оборонительной войны, так и непоколебимым бойцом в атаке. Если примархи преломляли характер Императора, как призма белый свет, то многие учёные Имперского Двора говорили, что с этой точки зрения Рогал Дорн был неумолимым учеником Императора в стремлении, чтобы цель обрела плоть, бескомпромиссным существом, чья верность и долг стали его такой же неотъемлемой частью, как кровь и дыхание.

Возможно, по этой причине ещё до предательства Гора Император провозгласил Дорна Преторианцем Терры и приблизил к себе, удалив от магистра войны и недавно созданного командования. Некоторые из братьев-примархов восприняли это всего лишь как передислокацию Дорна и его легиона, а те, кто видел грехи высокомерия и упрямства в несомненных упорстве и гордости примарха VII легиона восприняли это восхваление, как ещё одну причину для беспокойства и раздора.

Сир Имперских Кулаков

Сокрушительный удар

Непоколебимая оборона

Золотая броня

Говорят, её выковали из того же содержащего золото адамантиевого сплава, что и доспех самого Императора.

Зубы Шторма

Громадный цепной клинок, слишком тяжёлый для любого кроме примарха. Говорят, он был создан кузнецами-оружейниками Инвита перед прибытием Императора. Его острые зубья могут с лёгкостью раскромсать металл, камень и плоть. И хотя у Рогала Дорна есть немало оружия, часть из которого намного превосходит Зубы Шторма, именно этот клинок верно служил ему дольше всех и самый любимый.

Голос Терры

Подаренный Рогалу Дорну Кустодийской Стражей в честь назначения Преторианцем Терры этот тактический болтер того же типа, что и стоящие на вооружении Легио Кустодес, хотя и создан с учётом руки и силы примарха, который стал его владельцем.

«Аэтос Диос»

После нескольких покушений на жизнь Рогала Дорна с начала Ереси Гора, магос Теллурия создал сильно модифицированный десантно-штурмовой корабль для транспортировки примарха в бою и во время миссий по защите Терры. Этот уникальный «Громовой ястреб» оснащён турболазером и пустотным щитом титана.